

<https://hstryres.uz/journal/index.php/makro>

2025, № 2 (8)

ISSN-3030-3761

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
Илмий журнали

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Научный журнал

HISTORICAL RESEARCHES
Scientific journal

ТОШКЕНТ-2025

ТАРИХИЙ ТАДҚИҚОТЛАР
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
HISTORICAL RESEARCHES

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Бош муҳаррир ўринбосори:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief editor:

Шакиров Ильяс Рахимзянович
т.ф.ф.д., (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори, профессор, Академик
Ўзбекистон Миллий университети
Сулейманов Рустам Хамидович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Муминов Алишер Гаффарович
Сиёсий фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Зуев Андрей Сергеевич
тарих фанлари доктори, профессор
Новосибирск Давлат университети
Ишанхужаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулов Ахмад Баймаҳаматович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Габриэльян Софья Ивановна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Убайдуллаева Барно Машрабжоновна
тарих фанлари доктори, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Очилдиев Файзулла Бобокулович
тарих фанлари доктори, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Саидбобоев Зокиржон Абдукаримович
тарих фанлари номзоди, профессор
Ўзбекистон Миллий университети
Азизов Илдар Рафаэлович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Бизнес ва тадбиркорлик олий мактаби

Сиддиқов Равшан Бердимуратович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Тухтабеков Козимбек Азимбекович
тарих фанлари номзоди, доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Бабабеков Акбар Давурбаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Баҳранов Шерзод Таштурсунович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Жамоат ҳафсизлиги университети
Алиазарова Дилдора Валишеровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Холиқулова Шахноза Боймуҳамматовна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Навоий Давлат педагогика институти
Нормуродов Дилмурод Раҳматуллаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Абдулаева Нигора Санжаровна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Давлат Жаҳон тиллари университети
Тоғаев Жасур Эркинович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Усаров Умид Абдумавлянович
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD), доцент
Ўзбекистон Миллий университети
Эгамбердиева Гузаль Акрамжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети
Эшқувватов Бобир Валикул ўғли
тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)
Ўзбекистон Миллий университети

Контакт редакции журнала
Город Ташкент, улица Мирзо Голиба,
Исторический факультет
Национального Университета
Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Тел: +998900382203

Contact Editors of journal
Tashkent city, street of Mirzo Golib,
Faculty of history of the National
university of Uzbekistan named after
Mirzo Ulugbek
Web: <https://hstryres.uz/journal/>
E-mail: I.Shakirov91@mail.ru
Phone: +998900382203

МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Авлаев Камол Рўзиевич БУХОРО АМИРЛИГИНИНГ ҚЎҚОН ХОНЛИГИ БИЛАН САВДО АЛОҚАЛАРИНИНГ АСОСИЙ ЖИХАТЛАРИ	4
2. Адилов Абдор Анварович УРУШНИНГ ИККИНЧИ ЯРМИДА СОВЕТ ДИНИЙ СИЁСАТИДАГИ ЎЗГАРИШЛАР	18
3. Алиназарова Дилдора Валишеровна ИЗ ИСТОРИИ ФОТОЖУРНАЛИСТИКИ	34
4. Габриэльян Софья Ивановна ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВОКРУГ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА ДОРОГ В ИРАНЕ В 1880-1890-е ГОДЫ	50
5. Гюль Таир Играрович РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ	73
6. Джураева Санабар Нурматовна ЎЗБЕКИСТОНДА ЗАМОНАВИЙ ТУРИЗМНИ РИВЖЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ	83
7. Ergashev Husan Yusup o'g'li TARIX FANINING RIVOJI UCHUN OLIV BORILGAN ISHLAR VA ULARNING NATIJALARI	93
8. Эгамбердиева Гузаль Акрамжановна ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА И ТУРЦИИ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ	100
9. Ишанходжаева Замира Раимовна СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКИСТАНА (САГУ) В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	110
10. Иноятова Дилорам Менглиевна ВЛИЯНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ЖИЗНЬ НЕМЦЕВ ИЗ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕГИОНОВ ВО ВРЕМЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	118
11. Йўлдошев Салимжон Валиевич ФАРҒОНА ВОДИЙСИДА ЙИЛҚИЧИЛИК ХЎЖАЛИГИ: АНЪАНА ВА ТАЖРИБА	129
12. Raxmanqulova Zumrad Boyxurozovna XX ASRNING 20-80 YILLARI TADQIQOTLARIDA O'RTA OSIYO XONLIKLARI VA USMONIYLAR DAVLATI O'RTASIDAGI IJTIMOIY-SIYOSIY ALOQALARNING YORITILISHI	138

Гюль Т. И.

PhD., старший преподаватель кафедры «Археология и этнология»
Национальный Университет Узбекистана
gyultair@yandex.com

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ

АННОТАЦИЯ

Кушанская империя в период своего расцвета была одним из величайших государств эпохи античности, наравне с Римом, Парфией и Китаем. Но в отличие от этих держав, долгое время сведения о кушанской империи были затеряны в веках. Они стали доступны исследователям в XX веке благодаря изучению и сопоставлению данных письменных источников, нумизматики и, самое главное, благодаря многолетним работам археологов на территории южного Узбекистана, Таджикистана, Афганистана и Индии. Было установлено, что империя Кушан включала в себя обширные территории, населённые различными этническими группами, придерживающимися разнообразных верований и культов. В связи с этим, особый интерес у исследователей вызывает вопрос религиозной обстановки в империи. Этому вопросу посвящена данная статья. В ней рассматриваются памятники материальной культуры, связанные с культово-религиозной сферой общественных отношений: предметы искусства, нумизматики и эпиграфики, описанные и представленные в иллюстрациях в научных работах, посвящённых различным аспектам истории Кушанской державы. На основании их изучения в статье раскрывается тема культово-религиозной обстановки и религиозной политики в Кушанской империи.

Ключевые слова: Греко-Бактрия, юэчжи, Кушанская династия, монеты, зороастризм, шиваизм, буддизм, династийный культ, синкретизм, толерантность.

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, Кушанское царство было основано ираноязычными кочевыми племенами юэчжей (да-юэчжи), которые вторглись в Греко-Бактрию во 2-й пол. II в. до н.э. с востока, положив тем самым конец существованию здесь Греко-Бактрийского царства. В нач. I в. н.э. глава рода Кушан, Кудзула Кадфиз, объединил под своей властью другие юэчжийские рода и всю историческую Бактрию, и создал новое государство. Далее,

кушанские цари завоевали северную и центральную Индию, создав таким образом обширную, богатую империю. Этот процесс завершился при Канишке I (нач. II в.). [24; 4].

Таким образом, государство Кушан имело довольно пестрый этнокультурный состав. Основу его составляли бактрийцы, поклонявшиеся авестийским и локальным божествам, индийцы, которые помимо поклонения многочисленным индуистским божествам, придерживались различных религиозно-философских школ, самой заметной из которых была в то время буддийская, и потомки греческих мигрантов в Бактрии и Индии. В этой полиэтнической, поликонфессиональной атмосфере, Кушаны должны были выработать внутреннюю политику, способную сплотить разнородное население империи под их властью. Следует учитывать, что большое значение в легитимизации власти в древних сообществах всегда играла религия, идея богоизбранности власти, царя. И в решении этого вопроса кушанские правители предприняли ряд действий, характеризующих их как хитроумных политиков и стратегов.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Завоевав Греко-Бактрию и заняв место греческих династов в её владениях, юэчжи начинают выпускать монеты, подражающие чекану последних греко-бактрийских царей, с изображениями греческих божеств и героев. Сама чеканка монет являлась прерогативой правителей, демонстрацией власти. Вскоре греческие образы на юэчжийских монетах сменяют изображения коня или всадника – элемент кочевнической культурой. На ранних монетах династии Кушан (монеты Герая) за спиной всадника помещена фигурка крылатой богини победы – греческой Ники. Это указывает, что Кушаны не слепо копировали греко-бактрийские культовые образы, но принимали их сакральное содержание. Аналогичную ситуацию Г.А. Пугаченкова отмечает в убранстве кушанского дворца на городище Халчаян (I в. н.э.). Здесь, в парадном зале вдоль стен шёл скульптурный фриз: в центре – восседающие на тронах юэчжийский правитель и его супруга, в окружении членов семьи; над ними фигуры греческих божеств: Афины, Ники и Геракла. Г.А. Пугаченкова отмечает, что тем самым подчеркнута идея преемственности Кушанами власти у греческой династии. [20; 19].

Со временем изображения всадника-номада на кушанских монетах сменяют изображения божеств [25; 22; 10]. И первым таким божеством на кушанских монетах становится индуистский бог Шива. Он появляется на монетах Вимы Кадфиза (прим. I – нач. II вв. н.э.), завоевателя северной

Индии. Вима Кадфиз первым из Кушан начал чеканить золотые и серебряные монеты с надписями на греческом и индийском (кхарошти). При этом Шива был единственным божеством на его монетах. Бог изображён в своей воинственной ипостаси властителя мира: с трезубцем в правой руке, стоя перед быком (Нанди); иногда в левой руке Шива держит путы, символизирующие узы души и тела. Культ Шивы в Индии характеризовался агрессивным противопоставлением себя брахманизму и антикастовой направленностью ипостаси [11; 8]. Судя по всему, Вима Кадфиз использовал этот образ в своём монетном чекане, противопоставляя себя индийской знати, кшатриям, чья власть опиралась на традиционную кастовую систему и брахманизм. Вероятно, так Вима привлекал на свою сторону оппозиционные этой системе слои индийского населения [9; 11].

С завершением формирования империи Кушан, их монеты и храмы демонстрируют нам уже иную ситуацию в их религиозной политике. В период расцвета империи монетный пантеон царей Канишки I и Хувишки включал более тридцати божеств разного происхождения. Причём, по мнению Е.В. Зеймаль, с уверенностью можно насчитать в кушанском монетном пантеоне только двадцать три божества. Некоторые имена богов на монетах сомнительны; некоторые могли появиться в результате ошибки резчиков штемпелей [25; 11]. Тем не менее, божества на кушанских монетах принадлежат к разным религиозным традициям, за каждой из которых стояла особая по культуре и языку часть населения Кушанского царства [11]. При этом, доминирование бактрийских и авестийских божеств в кушанском чекане очевидно. На монетах Канишки и Хувишки наиболее часто встречаются: Митра (бог солнца), Мах (бог луны), Вадо (Вайу, бог ветра), Атшо (Атар, бог огня); представлены также Фаро (Фарн), Шахревар (авест. Хшатра Вайрья), Друваспа (охранитель скота) и др. Из локальных среднеазиатско-бактрийских божеств представлены Нана (покровительница царской власти и плодородия), Ардохшо (богиня изобилия и плодородия), Вахш (бог Амударьи), Хванинда (Ванинда, богиня победы). Кроме того, на кушанских монетах представлены греческие боги: Гелиос, Селена, Геракл-Вретрагна; индийские: Шива, Сканда, Висака, Будда [25].

Отдельно можно отметить изображение греко-египетского бога Сараписа (на монетах Хувишки) Его образ проник в Кушанское царство благодаря активной международной торговле. Включая иноземных богов в свой монетный пантеон кушанские цари прокламировали идею незыблемости и силы правящей своей династии, как внутри многоэтничной державы, так и на мировой политической арене. Находки вещей с изображениями Сараписа, указывают на устойчивое бытование его культа в Кушанском государстве и

прочные торговые связи с Западом [29].

Если на монетах Вимы Кадфиза изображался лишь бог Шива в своей воинственной ипостаси [11], то на монетах Канишки I и Хувишки изображалась Шива изображался в иной ипостаси: четверорукое божество, в коротком дхоти, часто с ожерельем из черепов на груди, с ваджрой и чакрой в руках. В индуизме это образ кающегося Шивы, усмирённого Брамой [9; 11]. Вероятно, этот образ отражает компромисс между Кушанами, ставшими полноправными правителями Индии, и подчинившимися им индийской знатью и жречеством (брахманами).

Шива оставался одним из самых популярных божеств в Индии в кушанский период. Интересно, что его образ доминирует на монетах последнего из великих кушанских царей, Васудевы I (2-я пол. II в.) безуспешно боровшегося с сепаратизмом индийских династий и посяганиями иранских Сасанидов на Бактрию. Образ четырёхрукого Шивы повлиял на иконографию ряда других божеств на кушанских монетах. Так, четырёхрукими изображаются Вайу и Манаобаго (авест. Воху Манна) [29], а образ четырёхрукой богини Наны бытовал в Согде вплоть до наступления ислама. Очевидно, четырёхрукость служила признаком высокого статуса божества [6].

Почитание Шивы в кушанской Бактрии зафиксировано в храме городища Дильберджин. Возведённый ещё в греко-бактрийский период, храм первоначально был посвящён Афине и Диоскурам. При Кушанах, в III в. н.э., храм был существенно перестроен, а стены пронаоса украсило изображение Шивы и Парвати верхом на быке Нанди. Так же на Дильберджине были найдены терракоты местных божеств и статуя Геракла-Шивы [25; 13; 14; 21; 5].

Интересно то, что в кушанском монетном пантеоне при наличии ряда авестийских божеств, отсутствуют образы Ахурамазды и Анахиты. Исследователи связывают это с соперничеством Кушан и иранских Сасанидов. Ахурамазда (в первую очередь) и Анахита занимали ведущие роли в иранском пантеоне. Сасаниды, стремясь восстановить Иран в исторических границах Ахеменидской империи, видели в среднеазиатских владениях, в частности, в Бактрии, свои исконные территории [25; 26]. Политическое противостояние не исключило почитание Ахурамазды в среднеазиатских владениях, но явно сделало его менее явным. Можно также предположить, что Анахита не выдержала здесь конкуренции с культом Наны (Нанайи), почитание которой в Трасоксiane сохранялось вплоть до арабского нашествия [6].

Наконец, центральное место в религиозной политике государства Кушан

занимала прокламация династийного культа [25; 28]. Самым ранним культово-мемориальным памятником Кушан считается дворец I в. н.э. в Халчаяне (обл. Сурхандарья, Узбекистан), с изображениями кушанского царя и членов его семьи в парадном зале. Монументальное искусство Халчаяна демонстрирует синтез бактрийских, эллинских и кочевнических элементов [20; 19]. Династийный культ вышел на передний план с расцветом империи. При Канишке I возводится ряд династийных культовых центров. Один из них – крупный храмовый комплекс на холме Сурх-Котал (Баглан, Афганистан). В главном храме и в айванах храмового двора, размещались скульптурные портреты кушанских династов, статуи царей и божеств. В целле горел неугасимый огонь, что можно рассматривать как синкретизм династийного и зороастрийского культов [2; 25].

В династийном храме на Кафир-кале, близ поселка Рабатак (Афганистан), была найдена каменная плита с посвянительной надписью. Она начинается со строки: «Великий Спаситель Канишка Кушан, Праведный, Справедливый Самодержец, Бог...». Первый эпитет характерен для эллинской традиции, сложившейся у греков на Востоке. Далее надпись сообщает, что Канишка I получил власть от богов, в первую очередь – от Наны. Ниже следуют имена прочих божеств: Умма (предположительно Умма-Парвати), Ормазд, Маздован, Срошард, Нараса, Михр (Митра). Между строками вписаны имена индуистских божеств – Махасена (эпитет Шивы) и Висака (Сканда, бог войны, сын Шивы) [1; 23; 16].

Рабатакская надпись позволяет предположить главенство богини Наны (Нанайи) в пантеоне Бактрии. Её культ имеет ближневосточное происхождение (Нана – Инана – Иштар); в контексте рабатакской надписи на первый план выходит её функция покровительницы царской власти. Изображения Наны широко представлены на монетах Канишки I и Хувишки, а позднее в раннесредневековом искусстве Согда и согдийских колоний [10; 27; 6].

В Рабатакской надписи и на монетах Канишки и Хувишки преобладают авестийские/бактрийские божества. Это, и повсеместное бытование святилищ и алтарей огня, достаточно характеризуют религиозную ситуацию в кушанской Бактрии и предпочтения правителей. На территории индийских владений, куда со временем сместился административный центр государства, сами Кушаны и представители царской администрации также придерживались авестийской религии. Возжигание священного огня отмечено в храмах местных божеств, в династийных и буддийских храмах Бактрии (Каратепа, Фаязтепа, Зартепа), в святилище династийного храма в селе Мат (Матхура, Индия) [25; 18; 24].

Как известно, Канишка I покровительствовал буддизму. Миролюбивая философия и конфронтация с брахманизмом, делали это учение удобным инструментом в замирении индийского общества. Начиная с I в. н.э. в Бактрии появляется значительное количество буддийских сооружений; основное их количество сосредоточено в районе Старого Термеза (монастыри Каратепа, Фаязтепа, храмовый комплекс Айртам и др.). Художественное оформление бактрийских буддийских строений демонстрирует культурный синкретизм (буддийско-бактрийский стиль). Одна из фресок на Каратепа изображала фигуру Будды, окруженную языками пламени, рядом сохранилась надпись: «Будда-Мазда». Там же был обнаружен фрагмент настенной живописи с изображением зороастрийского погребального обряда [16; 24]. На Фаязтепа сохранилась скульптурная композиция, изображающая как к Будде, подобно паломникам, направляются бактрийские божества. Над головой одного из них сохранилась надпись с именем: Фаро (Хварн) [25; 16]. В городах Кушанской Бактрии буддийские храмы нередко соседствовали с храмами местных божеств и святилищами огня (Дальверзинтепа, Зартепа и др.) [3; 17].

При Канишке I в царстве наступает период экономического упадка. Одной из его причин некоторые исследователи указывают большие расходы бюджетных средств на поддержание и расширение династийных святилищ кушанских царей, и на строительство буддийских монастырей и реликвариев. Следующий после Канишки кушанский царь, Васишка, предположительно, был ревностным буддистом. Порицая неразумные траты своего предшественника и инаковерие, Васишка разрушил династийные святилища кушанских царей в Сурх-Котале и в Мате. Это вызвало возмущение кушанской знати, и Васишка был свергнут. Его сменил царь Хувишка, который восстановил династийные храмы [4].

Народные верования бактрийцев в кушанский период представлены изделиями коропластики; это в первую очередь статуэтки богини и зооморфные изображения. В предкушанский период появляется новый тип статуэток – всадники, их связывают с культом предка у кочевников (юэчжей). При Кушанах появляются более качественные мужские фигурки, близкие к скульптурным изображениям кушанской знати, и вероятно апеллирующие к династийному культу [25; 12]. Также в кушанское время появляются фигурки коней, которые некоторые исследователи связывают с солярным культом, свойственным кочевникам [7]. Появление зооморфных объемно-пластических украшений на керамике Северной Бактрии в кушанскую эпоху связывают с влиянием каунчиноидных культур бассейна Сырдарьи. Подобным украшениям придавалось магико-охранительное значение [15]. С

эллинского времени в терракоте Бактрии сохранились дионисийские образы, связанные с идеей плодородия. К ним же относятся статуэтки музыкантов (арфисты и лютнисты) [17].

ВЫВОДЫ

Таким образом, по данным памятников археологии и нумизматики, религиозная обстановка в Кушанской империи характеризуется разнообразием культов, связанных с разнообразием этнического состава империи, высоким уровнем толерантности в социуме, поддерживаемой в том числе властями, и синкретизмом. Можно отметить доминирование авестийских – бактрийских божеств в кушанском монетном пантеоне. Присутствие в нём иноземных божеств, является с одной стороны результатом гибкости религиозной политики Кушан, данью уважения к верованиям подвластных народов, с другой – прокламацией сакральной легитимности их власти. Противовесом поликонфессионализму и политике толерантности, выступал династийный культ – путём сосредоточения религиозной идеологии разных этнокультурных групп на почитании обожествлённого образа царя и царских предков. Поддержка то шиваизма, то буддизма в разные периоды, позволяла управлять народными настроениями в самом беспокойном регионе империи, в Индии. В целом, гибкость и толерантность религиозной политики Кушан позволяла им длительное время сохранять стабильность в государстве.

В III в. происходит ослабление империи, и окончательное смещение её административного центра в Индию. Бактрию в этот период захватывают Сасаниды. Постепенно Кушанская империя окончательно утрачивает своё могущество и вскоре исчезает с исторической арены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Nicolas Sims-Williams, Joe Cribb. A New Bactrian inscription of Kanishka // Silk Road Art and Archaeology. IV. Kamakura. 1994/95. – P. 73 – 145.
2. Schlumberger D. The Excavations at Surkh Kotal and the problem of Hellenism in Bactria and India. Proceedings of the British Academy, vol. XLVII, London, 1961. – P. 88
3. Беляева Т.В. Жилой дом богатого горожанина // Дальверзинтепа – кушанский город на юге Средней Азии. – Ташкент, 1978. – С. 38.
4. Боровкова Л.А. Кушанское царство (по древним китайским источникам). – Москва, 2005. – С. 216 – 217, 266 – 267.
5. Гаиров В.А. Диоскуры Дильберджина // Проблемы истории,

филологии, культуры. *Journal of historical, philological and cultural studies* 1 (47). Москва – Магнитогорск – Новосибирск, 2015. – С. 390 – 391.

6. Гюль Т.И. Культ богини Наны в Средней Азии и следы его пребывания в Чаче – Ташкентском оазисе // *O'zbekiston tarixi* – № 3-4 – 2016. – С. 13 – 24.

7. Гюль Э. Терракотовые статуэтки «конь с всадником» из Кампыртепа (к проблеме этнокультурного взаимодействия) // *История материальной культуры Узбекистана*. – Вып. 33. – Ташкент, 2002. – С. 102 – 107.

8. Дандекар Р.Н. Вишнуизм и шиваизм // *От вед к индуизму. Эволюционирующая мифология*. – Москва, 2002. – С. 238, 247 – 248.

9. Зеймаль Е.В. Шива на монетах Великих Кушан // *Тезисы докладов научной сессии, посвященной итогам работы Государственного Эрмитажа за 1962 год*. – Ленинград, 1963. – С. 40 – 41.

10. Зеймаль Е.В. Монеты Великих Кушан в Государственном Эрмитаже // *Труды Государственного Эрмитажа. Т. IX. Нумизматика. Ч. 3*. – Ленинград, 1967. – С. 58 – 61, 67 – 68, 72, 74.

11. Зеймаль Е.В. Проблема кушанского пантеона // *Культура Востока: проблемы и памятники*. – СПб., 1992. – С. 60 – 67.

12. Ильясов Дж. Терракоты Кампыртепа // *Материалы Тохаристанской экспедиции. Вып. 1. Археологические исследования Кампыртепа*. – Ташкент, 2000. – С. 157.

13. Кругликова И. Т. Дильберджин. – М., 1974. – С. 16 – 48.

14. Кругликова И.Т. Настенные росписи Дильберджина // *Древняя Бактрия. Материалы Советско-Афганской экспедиции 1969-1973 гг.* – М., 1976. – С. 93 – 96.

15. Литвинский Б.А. Кангюйско-Сарматский фарн. – Душанбе, 1968. – С. 14 – 23.

16. Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I – X вв.). – М., 2002. – С. 18, 53, 203, 216.

17. Пидаев Ш.Р. Археологические работы на юго-восточном холме Зартепа // *ИМКУ* – Вып. 24 – 1990. – С. 58.

18. Пилипко В.Н. Раскопки святилища позднекушанского времени на городище Зартепа // *Бактрийские древности*. – Ташкент, 1976. – С. 67 – 68.

19. Пугаченкова Г. А. Скульптура Халчаяна. – М., 1971. – С. 21 – 48, 56, 61 – 68, 70 – 75, 80.

20. Пугаченкова Г.А. Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. – Ташкент, 1966. – С. 68, 177 и сл., 185, 190, 192, 213 – 214.

21. Пугаченкова Г.А. Из художественной сокровищницы Среднего

Востока. – Ташкент, 1987. – С. 45.

22. Ртвеладзе Э. Древние монеты Средней Азии. – Ташкент, 1987. – С. 32, 35 – 36.

23. Ртвеладзе Э.В. Новые данные к истории государства Кушан // ОНУ – №5 – 1997. – С. 67 – 70.

24. Ртвеладзе Э.В. Цивилизации, государства, культуры Центральной Азии. – Ташкент, 2005. – С. 53, 54, 83 – 84.

25. Ставиский Б.Я. Кушанская Бактрия – проблемы истории и культуры. – М., 1977. – С. 112 – 120, 23, 174, 208 – 209, 150, 176 – 177, 130, 207, 198 – 202, 207, 200, 188, 14 – 15.

26. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Проблема цивилизаций Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н.э. – Самарканд – Ташкент, 2000. – С. 275 – 276.

27. Филанович М.И. К вопросу о духовной культуре древнего Согда // Роль города Карши в истории мировой цивилизации. – Ташкент – Карши, 2006. – С. 99 – 107.

28. Филанович М.И. Древние культы и религии среднеазиатского междуречья // Ўзбекистон халқнинг дини, маданияти ва урф-одатлари: тарих ва ҳозирги ҳолат. – Ташкент, 2011. – С. 18.

29. Шеркова Т.А. Египет и Кушанское царство (торговые и культурные контакты). – М., 1991. – С. 143, 141, 58 – 63.

Gul T. I.

«Arxeologiya va etnologiya» kafedrası katta o'qituvchisi., PhD
O'zbekiston Milliy universiteti
gyultair@yandex.com

KUSHON IMPERIYASIDAGI DINIY SIYOSAT VA DINLARARO MUNOSABATLAR

ANNOTATSIYA

Kushon imperiyasi o'zining yuksalgan davrida antik davrning yirik davlatlaridan biri bo'lib Rim, Parfiya va Xitoy bilan tenglasha olgan. Ammo bu yirik davlatlardan farqli o'laroq, uzoq vaqt davomida Kushon imperiyasi haqidagi ma'lumotlar e'tibordan chetda bo'ldi. Ular haqida malumotlar XX-asrda yozma manbalarni o'rganish va taqqoslash, numizmatika va eng muhimi, arxeologlarning O'zbekiston janubi, Tojikiston, Afg'oniston va Hindiston hududidagi ko'p yillik mehnatlari tufayli yuzaga chiqdi.

Kushon imperiyasi tarkibiga turli dinga e'tiqod qiluvchi turli etnik guruhlar

yashaydigan keng hududni qamrab olgani aniqlangan. Shu munosabat bilan imperiyadagi din masalasi tadqiqotchilarni alohida qiziqtiradi. Quyidagi maqola ushbu masalaga bag'ishlangan. Unda Kushon imperiyasi tarixining turli jihatlariga bag'ishlangan ilmiy ishlarda tasvirlangan va illyustratsiyalarda berilgan ijtimoiy munosabatlarning diniy sohasi bilan bog'liq bo'lgan moddiy madaniyat yodgorliklari: san'at ob'yektlari, numizmatika va epigrafika ko'rib chiqiladi. Maqolada ularning tadqiqi asosida Kushon imperiyasidagi diniy muhit va diniy siyosat mavzusi ochib berilgan.

Kalit so'zlar: Yunon-Baqtriya, Yuechji, Kushonlar sulolasi, tangalar, zardushtiylik, shivaizm, buddizm, sulolaviy topinish, sinkretizm, tolerantlik.

Gyul T. I.

PhD, senior lecturer at the department of «Archeology and ethnology»
National University of Uzbekistan

gyultair@yandex.com

RELIGIOUS POLICY AND INTER-FAITH RELATIONS IN THE KUSHAN EMPIRE

ABSTRACT

The Kushan Empire at its height was one of the greatest states of the ancient world, on par with Rome, Parthia and China. But unlike these powers, information about the Kushan Empire was lost for a long time. It became available to researchers in the 20th century thanks to the study and comparison of written sources, numismatics and, most importantly, thanks to many years of work by archaeologists in southern Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan and India. It has been established that the Kushan Empire included vast territories inhabited by various ethnic groups adhering to various beliefs and cults. In this regard, the issue of the religious situation in the empire is of particular interest to researchers. This article is devoted to this issue. It examines monuments of material culture associated with the cult-religious sphere of social relations: objects of art, numismatics and epigraphy, described and presented in illustrations in scientific works devoted to various aspects of the history of the Kushan Empire. Based on their study, the article reveals the theme of the cult-religious situation and religious policy in the Kushan Empire.

Key words: Greco-Bactria, Yuezhi, Kushan dynasty, coins, Zoroastrianism, Shaivism, Buddhism, dynastic cult, syncretism, tolerance.